

Дава, Эрва и Саньва были очень хорошо воспитаны. Чжоу Цинбай, их младший сын, тоже вернулся домой. Поэтому старейшины были рады устроить этот ужин сегодня.

Даже вторая невестка за это время не провоцировала никого и не высказывала претензий.

По правде говоря, у нее не было на это времени. Потому что для них было редкостью — есть такую вкусную еду. Она не могла дожидаться, когда съест еще, так зачем ей приставать к людям?

После ужина в канун Нового года, дожидаясь полуночи, взрослые решили провести это время в разговорах.

Однако Линь Цинхэ не хотела оставаться ради этой традиции. Она немного поболтала, прежде чем около девяти часов вечера отвести детей домой спать.

Что касается традиции обратного отсчета, то там был Чжоу Цинбай. Его было достаточно.

Мать Чжоу втянула своего младшего сына в комнату, чтобы поговорить о Линь Цинхэ и о ее мыслях в данный момент.

— Не волнуйся, мама. Моя жена очень хорошая, — сказал Чжоу Цинбай.

Мать Чжоу посоветовала:

— Мама знает, что твоя жена изменилась к лучшему. Но ты все равно должен быть внимательным. У нее все еще есть заноза в сердце из-за твоей отставки. Если будут проблемы, уступи ей.

Чжоу Цинбай кивнул.

Его жене было нелегко справляться с едой и одеждой для всей семьи, поэтому он, естественно, должен был ей помогать.

Мать Чжоу не хотела, чтобы ее любимый сын унижался перед чужой дочерью, но ничего не могла поделать. Ее сын вырос и теперь имел свою собственную семью. Как она могла не знать, что в доме не будет покоя, пока жена ведет себя неподобающим образом?

Власть женщин в семье была огромна. И это правда.

Поэтому мать Чжоу предпочла бы, чтобы ее сын пошел на компромисс.

По крайней мере, на данный момент жена четвертого не создавала проблем из-за его ухода на пенсию, верно?

Это было здорово.

Поначалу мать Чжоу до смерти волновалась, потому что боялась бесконечных неприятностей от жены четвертого. Однако ее нынешнее отношение было довольно хорошим.

После обратного отсчета Чжоу Цинбай вернулся к себе домой.

Чжоу Сяомэй решила поговорить со своей матерью:

— Мама, зачем ты позвала четвертого брата?

— Ничего особенного.

Мать Чжоу не хотела слишком подробно рассказывать все этой дочери, иначе та могла бы пойти к своей четвертой невестке и передать ее слова.

— Я знаю даже без твоих слов. Должно быть, ты говорила ему, чтобы у него были хорошие отношения с четвертой невесткой? — сказала Чжоу Сяомэй.

Мать Чжоу бросила на нее быстрый взгляд:

— Разве ты не умна?

— Я веду себя умно. Я говорю правду. Мама, тебе действительно стоит хорошенько поговорить с четвертым братом. Это большая удача, что такому человеку, как мой четвертый брат, удалось жениться на такой хорошей девушке, как четвертая невестка. Он должен лелеять ее, — заявила Чжоу Сяомэй.

Мать Чжоу была недовольна:

— Какая черта твоего четвертого брата плохая?

— Четвертый брат не так уж плох. Но чтобы сравниться с моей четвертой невесткой, он недостаточно хорош. Я знаю, что мама прекрасно это понимает и без моих слов. Это тело, полное стилиа и знаний, даже девочки, выросшие в городе, не могут сравниться с ней, — пропела Чжоу Сяомэй.

— Разве ее можно есть? — спросила мать Чжоу.

— Мам, ты такая вульгарная. Я обсуждаю с тобой серьезное дело, а ты отклоняешься от темы,
— сказала Чжоу Сяомэй.

— Мама, ты заметила? Четвертая невестка теперь красивее, чем раньше, — сказала Чжоу Сяомэй.

Как мать Чжоу могла этого не видеть? Не было слов для описания внешности этой младшей невестки. Образованные городские девушки были хорошенькими, но все же их нельзя сравнить с женой четвертого.

В отличие от прошлого, нынешняя жена четвертого была более понятной, будь то ее речь или действия. Например, когда вся семья пришла на ужин, она принесла два блюда. Даже жена второго, которая была готова критиковать ее, замолчала. Линь Цинхэ теперь можно считать великодушной и порядочной.

Несмотря ни на что, ее сын был достоин этой невестки. Почему ее дочь говорила, что они не совместимы?

— Я не говорила, что они не подходят друг другу. Я просто хотела сказать, что ты должна заставить четвертого брата хорошо относиться к ней. На этот раз, когда я вернулась, то заметила привязанность четвертой невестки к детям. С ее характером, если она не будет счастлива, она может действительно полностью отделиться от четвертого брата. Не говори, что это невозможно. Тебе ясно, насколько хорошо я понимаю четвертую невестку, — заявила Чжоу Сяомэй.

Мать Чжоу хотела ущипнуть свою дочь и отругала ее:

— Сейчас Новый год, говори поменьше. Я думаю, что сейчас с ней все в порядке.

— Все в порядке, ах. Тогда не позволяй ей страдать от обиды. В противном случае она может порвать с семьей своей свекрови, так же как она уже отреклась от своей семьи по материнской линии. С внешностью четвертой невестки она вполне может выйти замуж в городе. Она настолько сильна, что определенно может твердо стоять на ногах. Говоря об этом, четвертый брат с самого начала извлек выгоду, потому что у нее была прекрасная мечта. А теперь, когда эта мечта разбита, действительно странно, что она не устраивает сцен, — заметила Чжоу Сяомэй.

Услышав новость о том, что ее четвертый брат ушел на пенсию с пищевой фабрики, она ожидала, что ее четвертая невестка так просто не сдастся.

— Ладно, быстро ложись спать, — нетерпеливо произнесла матушка Чжоу.

Вернувшись в свою комнату, мать Чжоу рассказала об этом разговоре отцу Чжоу. На что тот ей

ответил:

— Не беспокойся об этом так сильно. Не нужно управлять ими. Я думаю, что у Цинбая и его жены хорошие отношения.

Самым важным было то, что жена четвертого теперь была предана Дава и его братьям. Глядя на троих внуков, отец Чжоу приходил в восторг от этого зрелища.

Надо сказать, что отец и мать были важным фактором воспитания детей. Когда родители хорошо выглядят, дети не могут быть слишком плохими.

— Когда я сегодня увидел Дава и его братьев, я почувствовал, что они почти не отличаются от городских детей, — весело заметил отец Чжоу.

Мать Чжоу ничего не могла сказать по этому поводу. Когда речь шла о третьем поколении потомков, первую, вторую и третью ветви нельзя было сравнить с четвертой.

И не только в семье старого Чжоу, даже в других семьях в деревне не было никого, кто мог бы выглядеть лучше.

В то время как в доме старого Чжоу шли подобные разговоры, у Линь Цинхэ собралась ее маленькая семья.

Вернувшись домой, Чжоу Цинбай увидел, что мать и сыновья крепко спят. Он разделся и лег на кан.

Вероятно, немного привыкнув к этому, Линь Цинхэ больше не сопротивлялась его объятиям. Почувствовав его присутствие, она автоматически обняла его за талию и нашла удобное положение в его объятиях, чтобы продолжить спать.

В темноте застывшее лицо Чжоу Цинбая смягчилось. Он обнял ее за тонкую талию, вдохнул аромат волос и вскоре заснул.

Ранним утром, когда Линь Цинхэ встала, Чжоу Цинбай уже приготовил завтрак.

Хотя это был Новый год, им не обязательно было есть что-то особенное. Пшенной каши, поданной с булочками, было достаточно.

Линь Цинхэ заставила детей встать. Но братья не хотели. Зимой постель была такой теплой,

что им не хотелось вылезать.

Особенно с таким большим одеялом, которое Линь Цинхэ получила в этом году, было так уютно.

В соседней комнате было еще одно одеяло, которым еще не пользовались.

На самом деле, Линь Цинхэ тоже не хотела вставать, но сегодня был Новый год. Ей пришлось будить детей, чтобы поздравить их с Новым годом.

Нарядив их, она позволила им позавтракать. Как только они закончили, она дала им конфеты и отпустила поиграть.

Что касается новогодних денег, то они их тоже получили. По два десятицентовика на каждого человека. Деньги для Саньва она сохранила, а двум другим отдала в личное владение.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1502817>